

Секция III

Епархии, монастыри, приходы XVIII - нач. XX вв.: источники и методики изучения

Т. И. Лахтионова, Сыктывкар

К ИСТОРИИ ТРОИЦЕ-СТЕФАНО-УЛЬЯНОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

**(Обзор фонда Ульяновского монастыря Национального
архива Республики Коми)**

Ульяновский монастырь был основан в конце XIV в. просветителем пермских и зырянских народов - Стефаном Пермским, 600-летие со дня успения которого широко отмечалось в Коми республике в 1996 г. До сер. XVII в. жизнь монастыря протекала в заустении, лишь после получения из Патриаршего приказа священником одной из московских церквей Федором Тюрниным (постриженным под именем Филарет) грамоты на возобновление пустыни и строительство церкви Спаса Нерукотворного Образа, деятельность монастыря несколько оживилась. Последовательно - в 1689 г., а затем в 1695 г. были построены церкви: Спасская, а затем Во имя Похвалы Пресвятой Богородицы. (Ф.232. Оп.1. Д.191. Л.14. Л.16-17).

По переписной книге 1678 г. Ульяновская пустынь значилась как бесприходный погост, монастырского послушания к этому времени не было «по неимению обеспеченных средств, кроме земли, пожертвованной царем Алексеем Михайловичем в 1671 г.» (Там же. Д.96. Л.1).

К сер. XIX в. сложилась благоприятная ситуация для нового этапа жизнедеятельности монастыря. Среди причин фактического открытия монастыря было отсутствие на протяжении более тысячи верст - в уездах Яренском и Усть-Сысольском Вологодской губернии - обители, «где бы можно было зырянину найти пристанище для спасения души». Кроме того, было учтено, что местные священнослужители с большей охотой будут служить «родному племени и языку», монастырь может стать центром для образования людей, способных обращаться в православие старообрядцев, как известно, в большом количестве бежавших из центральных областей России после петровских церковных преобразований (Там же. Оп.1. Д.191. Л.1-3).

Днем учреждения мужского общежительного заштатного Троицко-Стефановского Ульяновского монастыря считается 18 октября 1860 г., когда по ходатайству Вологодской епархии и по определению Святейшего Синода был издан соответствующий Указ Вологодской духовной консистории.

В 1866 г. в Ульяновскую обитель прибыли монахи из Соловецкого монастыря, в этом же году началось строительство братского корпуса и церкви во имя преподобных Зосимы и Савватия. В 1869 г. был заложен первый каменный соборный храм.

В 80-х гг. XIX в. земельные владения монастыря составляли 815 десятин с саженьями, включая лес, пожню, пашню (Там же. Д.191. Л.73). Правила общежития были взяты из Устава Соловецкого монастыря.

В 1918 г. газета «Зырянская жизнь» так описала монастырь: «Вид обители с Вычегды был прямо великолепен: белели, как снег, крепостные стены; возвышались громадные каменные, тоже белые здания гостиниц и братских корпусов; возвысились к небу строения церкви и колокольни, увенчанные голубыми куполами и золотыми крестами, и все это блестело, сияло, горело в лучах майского солнца, красиво рисуясь на фоне окружающей монастырь зелени».

После революции 1917 г. земли и имущество монастыря захватывались крестьянами близлежащих деревень.

8 апреля 1918 г. Усть-Сысольский уездный земельный комитет уведомил настоятеля монастыря о том, что земельные владения монастыря отчуждаются в распоряжение уездного земельного отдела. По решению Усть-Сысольского уездного съезда Советов от 8 июня 1918 г. в Ульяновском монастыре открывалась богадельня для нищих. В последующие годы в монастыре размещались сельскохозяйственный техникум, другие организации некультового значения.

В начале 90-х гг. нашего столетия с перестройкой начался и очередной этап жизни в возобновленном монастыре - он восстановлен, отстроен, стал своеобразным культурным, духовным и религиозным центром республиканского значения.

Документы, относящиеся к деятельности Ульяновского монастыря, охватывают период с 1743 г. по 1919 г. Дела находятся в неплохом физическом состоянии - большинство подшито или переплетено. Основное количество документов - рукописные. Первый документ первого дела датирован 29 октября 1743 г. - это старинная скоропись, выполненная на бумаге, где четко проглядывают водяные знаки. Это опись имущества Спасской Ульяновской церкви. За XVIII век в фонде хранится всего два дела.

Основная часть дел относится к XIX веку - это описи имущества церквей, Указы Его Императорского Величества из Вологодской духовной консистории, из Святейшего Правительствующего Синода по различным вопросам.

31 декабря 1871 г. Вологодская духовная консистория на отношение строительного отделения Вологодского губернского правления на постройку каменной колокольни с корпусами в Стефано-Ульяновском монастыре ответила: «дозволить по плану производить постройку под наблюдением техника» (Д.76).

В этом же деле - Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского - из Вологодской духовной консистории. Слушали отношение прокурора Московского окружного суда на распоряжение - выписку из духовного завещания почетного гражданина Василия Федоровича Кокина, в котором, между прочим, находится следующее назначение: «В Троице-Стефано-Ульяновский монастырь Усть-Сысольского уезда Вологодской епархии выдать на устройство в пользу оной обители деньгами единовременно серебром тысячу рублей» (Л.38). (Заметим, что пуд пшеницы в то время стоил рубль с копейками).

Имеется доклад настоятеля Троице-Стефано-Ульяновского монастыря архимандрита Матфея от апреля 1875 г. епископу Вологодскому и Устюжскому с просьбой о личном освящении Соборного холодного храма, построенного в Ульянове 21 июня 1875 г. (Д.94. Л.22).

Интересен рапорт настоятеля монастыря в Вологодскую духовную консисторию на предмет устройства архивов разных ведомств, где указано, что «архивного помещения еще не устроено, а накопившиеся с того времени (1866 г.) дела хранятся в библиотеке внизу каменного собора, устроенной со сводом, в сухом и безопасном от огня помещении. От прежде бывшей Спасской Ульяновской пустыни никаких бумаг, кроме грамоты царя Алексея Михайловича, не поступило» (Л.39).

Содержательны такие виды документов, как переписка монастыря, письма настоятелям монастыря, финансово-хозяйственные.

Дело № 78 за 1872-1874 гг. открывается договором казначая иеромонаха монастыря Паисия с колокольно-литейным заводом об отливке колокола в Троице-Стефановский-Ульяновский монастырь в 300 пудов из лучшего каче-

ства материала меди, тут же московский купец Николай Семенов Мешков заключает «условие» с казначеем Троице-Стефано-Ульяновского монастыря «зделать серебряную вызолоченную ризу на образ Святителя Христова Стефана Великопермского с чудесами по рисунку, по весу не более 40 фунтов, сделать «в лутшем виде, без пробоин».

Большой объем документов - это рядовая переписка (с обществом подания помощи при кораблекрушениях об оказании содействия в средствах для устройства спасительных станций и др.); многочисленны просьбы от крестьян, купцов, мещан о поминовении усопших, молитвах во здравие живущих.

О монастыре, как о живой хозяйственно-финансовой единице, можно судить по заказу в Вятку купцу Александру Стефановичу Сунцову на покупку разных товаров на 400 руб.: мыла желтого хорошего 2 ящика, гороху крупного 25 пудов, муки гороховой свежей 3 мешка, толокна свежего хорошего 3 мешка, крупы гречневой белой 3 мешка, масла ленного 50 пудов, железа полосами шириной 5 вершков, толщиной полвершка - 3 полосы, 1 тарантас самый легкий, спичек 2 ящика и т. д.

Достаточно большой объем дел - это отчеты о приходе и расходе неокладных монастырских и церковных сумм, документы о пожертвованиях на монастырские нужды.

В июне 1895 года расходы монастыря были следующего характера: по счету г. Сытину в Москву за разные картинки и книжки - 56 руб. 98 коп., кроме этого, уплачено Москве за разные книжки и молитвы 26 руб. 80 коп., уплачено жалованье учителю Свято-Троицкой Стефановской школы Георгию Попову за 1 половину года 100 руб., куплено у крестьян точил, ложек, брусьев на 27 руб. и т. д.

Нельзя не обратить внимание на опись церковных и ризничных вещей подворья Троице-Стефано-Ульяновского монастыря в г. Усть-Сысольске, по которой при желании можно восстановить и внешний, и внутренний облик церкви. Здесь и описание алтаря, предалтарного иконостаса, «иконостасов и икон в прочих местах храма», лампад и подсвечников: «шесть медных высе-ребренных висячих лампад пред чистыми образами, все одной меры и рисунка и весу по 5 фунтов каждый», колокольни с перечислением всех 10 колоколов по весу: самый большой - весом 53 пуда 10 фунтов и самый маленький - 19 фунтов, опись ризницы, крестов на престольных, священно-служебных сосудов, кадил, священнических облачений, подризников и всех других церковных принадлежностей.

В деле № 239 в ведомости о состоянии Троице-Стефановского монастыря за 1895 год числится церковей - 3, часовен - 2, братских корпусов - 4, амбаров - 3, бань - 2, овинов - 1, лошадей - 20, рогатого скота - 30. Земляные

участки: пашни 40, сенокосных 60, лесных 715 и 1116 (десятин); даются сведения, сколько собрано хлеба, овощей и т. д.

Кроме этого, можно перечислить такие виды документов, как послужные списки монахов, письма благотворителей о пожертвованиях в пользу монастыря, о принятии послушников, о пострижении в монахи, о правилах общежития в монастыре, литографии с икон, находившихся в монастыре, об уплате налогов, заготовке леса для монастырских нужд, молитвы, книги для записи умерших, ноты церковных песнопений, известное описание монастыря монахом Арсением и т. д.

До последнего времени дата поступления документов монастыря в архив была неизвестна. Нам удалось выяснить, что поступление документов в Областное архивное бюро (Облархив) произошло в период с 1 января по 1 апреля 1926 года.

Основанием для передачи послужило, вероятнее всего, постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 21 апреля 1924 г., подписанное М. Калининим и Л. Каменевым, в котором говорилось, что «в развитие и дополнение ст. 3-й декрета СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» и ст. 2-й Положения о Центральном архиве РСФСР от 30 января 1922 г. все находящиеся на территории РСФСР архивы всякого рода учреждений и организаций, действовавших до 7 ноября 1917 года, как ликвидированных, так и не ликвидированных до настоящего времени или преобразованных, должны быть взяты на учет Центральным архивом РСФСР и включены в состав Государственного Архивного Фонда».

Постановление было переслано в местные губернские и областные архивные бюро Централархивом РСФСР 21 августа 1924 г.

О судьбе монахов практически ничего не известно, только в фонде архивного управления Республики Коми в документе «Выписки из списка уголовных дел» от 20 декабря 1927 г. числится дело о монахах Ульяновского монастыря, вид преступления указан - контрреволюционная деятельность.

Таким образом, фонд представляет собой собрание документов, характеризующих деятельность такого важного в дореволюционной жизни населения Коми края учреждения, как монастырь. Большая часть документов фонда изучена исследователями, но многие документы еще ждут своего открытия.